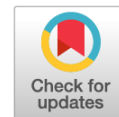

О ювенальной преступности и концепции ювенальной уголовной политики

Валуйсков Н.В.,

кандидат юридических наук,

докторант Института государства и права РАН

E-mail: criminal_law@igpran.ru

Аннотация. Рассматриваются понятия, состояние, тенденции, основные факторы ювенальной преступности и ювенальной уголовной политики. В статье использованы результаты проведенных автором в 2010, 2013 гг. опросов экспертов из числа научных работников и преподавателей уголовного права и криминологии, материалы федеральной статистики преступлений несовершеннолетних и преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, контент-анализа государственных докладов о положении детей в Российской Федерации. Вносятся и обосновываются предложения о принятии Концепции ювенальной уголовной политики и о создании Государственной комиссии по делам несовершеннолетних при Президенте РФ.

Ключевые слова: ювенальная преступность, преступления против несовершеннолетних, преступления в отношении несовершеннолетних, ювенальная уголовная политика.

Одной из важнейших социальных ценностей, охраняемых и гарантируемых Конституцией РФ (ст. 38), ратифицированными и воспринятыми Россией как правопреемницей СССР международными договорами (например Конвенцией ООН о правах ребенка, подписанной от имени СССР 26.01.1990 и ратифицированной Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1)¹; СК РФ, КоАП РФ (ст. 5.35, 5.36, 5.37, 5.57, 6.7, 6.10, 6.17, 6.19, 6.20, 6.21, 6.23, 20.22), УК РФ (ст. 20, гл. 14, 20), рядом иных федеральных законов (в частности, Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»², Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»³), другими нормативными правовыми актами, являются права и законные интересы несовершеннолетних, которые помимо основных прав и свобод любого человека включают также специфические права на благоприятную семейную среду и окружение, особую защиту от любых форм насилия, неправомерных действий со стороны взрослых, право на особое снисхождение при совершении правонарушений, в том числе преступлений и ряд других специфических прав.

Среди этих нормативных правовых актов особое место занимают такие программно-стратегические документы, как Стратегия развития страны до 2020 г.⁴, Концепция социально-экономического развития России на период до 2020 г., в том числе развития образования (разд. 3.3.)⁵,

Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 18.12.2006 № 1760-р⁶, Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 03.09.2005 № 1340-р⁷, Концепция развития системы здравоохранения до 2020 г.⁸, государственные программы России «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», «Противодействие незаконному обороту наркотиков», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.» и др.⁹

Несмотря на многообразие правовых инструментов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, меры, относящиеся к сфере уголовной политики (собственно уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, оперативно-розыскные), занимают среди них особое место. Не только потому что данные меры направлены на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних от наиболее опасных посягательств, но также в силу репрессивного их характера, который сам по себе способен существенно ограничивать права и интересы несовершеннолетних, ухудшать качество среды воспитания и развития несовершеннолетних.

⁶ URL: <http://mon.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2015).

⁷ URL: <http://government.ru> (дата обращения: 10.12.2014).

⁸ URL: www.zdravo2020.ru (дата обращения: 15.03.2015).

⁹ Перечень государственных программ РФ: утв. Распоряжением Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р (в ред. Распоряжений Правительства РФ от 24.01.2014 № 71-р; от 11.09.2014 № 1794-р; от 27.10.2014 № 2136-р; Постановления Правительства РФ от 28.10.2014 № 1108; Распоряжений Правительства РФ от 15.11.2014 № 2301-р; от 14.02.2015 № 234-р; от 02.04.2015 № 574-р; от 06.06.2015 № 103-р) URL: <http://government.ru> (дата обращения: 10.06.2015).

¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

² Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

³ Российская газета. 2010. 7 авг.

⁴ См.: Путин В.В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» URL: <http://archive.kremlin.ru> (дата обращения: 10.06.2015).

⁵ Российская газета. 2008. 26 нояб.

В последнее десятилетие наметилась, на наш взгляд, объективно обусловленная тенденция совместного рассмотрения проблем борьбы и с преступностью несовершеннолетних и с преступностью, посягающей на права и законные интересы несовершеннолетних. Отчасти эта тенденция обусловлена усилением позиций ювенальной юстиции (*англ.* juvenile justice — правосудие для несовершеннолетних), широко понимаемой как система субъектов (не только суд, но и иные органы власти, их учреждения, должностные лица, а также общественные и иные негосударственные организации и граждане), осуществляющих в качестве основной или одной из основных своих функций деятельность по реализации и защите прав, свобод и правоохраняемых интересов лиц, не достигших 18-летнего возраста¹⁰.

Таким образом, ювенальная юстиция призвана защищать интересы не только несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, но и несовершеннолетних, совершивших преступления. Традиционное противопоставление преступности несовершеннолетних и преступности, посягающей на права несовершеннолетних, на наш взгляд, препятствует решению взаимосвязанных проблем борьбы с этими видами преступности. В частности, такое противопоставление «провоцирует» упрощенное разнонаправленное решение соответствующих уголовно-правовых проблем: ответственность за посягательства на несовершеннолетних всегда усиливается, а ответственность несовершеннолетних за преступления всегда смягчается. Криминологическими исследованиями доказано, что ювенальная преступность несовершеннолетних выступает одновременно и как симптом, и как результат неблагополучия в экономической, нравственной и духовной сферах жизни общества¹¹. В этой связи автор считает криминологически обоснованным использование понятия *ювенальной преступности* как категории, охватывающей общественно опасные посягательства несовершеннолетних и общественно опасные посягательства на права и законные интересы несовершеннолетних¹².

¹⁰ См., напр.: Федеральный закон «Об основах системы ювенальной юстиции» (законопроект предложен общественными организациями). Разработчики: А.С. Автономов, Н.Л. Хананашвили // Молодежное парламентское движение России. URL: <http://www.newparlament.ru/media/view/931> (дата обращения: 06.06.2014); Пронин А.А. Ювенальное право. Ростов н/Д: Феникс, 2011. С. 143.

¹¹ См., напр.: Миненок М.М. Криминальное насилие несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.

¹² В современных научных исследованиях можно встретить и иные позиции. Например, Ю.Е. Пудовочкин предлагает разграничивать ювенальную и антиювенальную преступность. См.: Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: Концепция, история, современность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 3.

Взаимосвязь рассматриваемых разновидностей ювенальной преступности подтверждается результатами исследований этиологии (теории причинности), проводившихся на протяжении последних 40 лет (В.М. Волошин, А.И. Долгова, Д.З. Зиядова, Э.Б. Мельникова, Г.М. Миньковский, И.Б. Михайловская, А.А. Нечепуренко, В.П. Ревин и др.)¹³. Вместе с тем, как показали результаты уже упоминавшихся нами опросов 2010 и 2013 гг. (54 респондента), основной базовый факторный комплекс современной ювенальной преступности изменился, в частности:

1) существенно возрос уровень агрессивности среды, в которой формируется подрастающее поколение. Рост агрессии, в том числе различных форм насилия в отношении несовершеннолетних, провоцирует увеличение ответной агрессии и иных форм социальных отклонений среди подростков (почти все источники информации, доступные несовершеннолетним, содержат сведения о насилии, многие — о различных проявлениях экстремизма);

2) в значительной степени деградировала воспитательная функция школы (собственно воспитательные предметы практически исчезли из федеральной компоненты школьных программ, например «граждановедение»), воспитательные стандарты до настоящего времени не получили нормативного правового закрепления;

3) качественно ухудшилось состояние семейной воспитательной среды (в частности, стяжательство, коррупция, достижение успеха любыми средствами, в том числе аморальными и насильственными, перестали однозначно осуждаться в большинстве семей);

4) возникли новые потребительские культы, ориентированные на подрастающее поколение (культ «гаджетов», культ особенно престижных и дорогих товарных знаков и др.), провоцирующие или поощряющие развитие стереотипов аморального и стяжательского поведения;

5) появились новые типы кумиров с суицидальными, садистскими и мазохистскими типами поведения;

6) развился культ обладания любыми видами оружия как средствами поддержания уважения к обладателю на основе страха (этому в немалой степени способствует массовое вовлечение детей в электронные игры в качестве стрелков, боевиков, охотников и т.п., массовое самовооружение взрослого населения (в том

¹³ См., напр.: Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Криминологическое, уголовно-правовое и процессуальное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972; Волошин В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

числе имеющего несовершеннолетних детей) всевозможными средствами самозащиты — травматическим оружием, бейсбольными битами, электрошокерами и т.п.);

7) возрос уровень отчуждения между детьми и родителями, родителями и школой (средняя продолжительность общения несовершеннолетних детей и их родителей снизилась до нескольких минут в сутки, нахождение ребенка и родителей в одном помещении, автомобиле, в поездке стало носить преимущественно формальный характер);

8) возможности снижения уровня преступности несовершеннолетних посредством «точечных» изменений системы мер уголовной ответственности несовершеннолетних к настоящему времени оказались в основном исчерпанными;

9) в последнее десятилетие создана правовая основа для качественных изменений в государственной политике борьбы с социальными отклонениями в подростково-молодежной среде. Тем не менее само по себе это не позволило сформировать достаточно эффективную систему профилактики социальных отклонений (в том числе преступлений) среди несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних, которая бы обеспечивала постепенное снижение уровня общественной опасности и интенсивности таких отклонений. Приемы общей и индивидуальной профилактики преступлений несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних, в сущности, мало изменились за этот период, несмотря на значительный рост ресурсной базы таких изменений¹⁴.

Общим итогом данного опроса специалистов является вывод о кризисе ювенальной уголовной политики, об утрате эффективного государственного контроля не только над собственно ювенальной преступностью, но и над изменениями ее детерминационного комплекса. Лишь около 10–15 % опрошенных сочли, что государство продолжает сохранять контроль над преступностью несовершеннолетних¹⁵.

При этом под ювенальной уголовной политикой большинство опрошенных экспертов (68 %) предложили понимать деятельность государства, направленную на борьбу с преступными посягательствами на несовершеннолетних и преступностью несовершеннолетних, уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными, уголовно-исполнительными и оперативно-ро-

зыскными средствами, включая законодательство, органы власти и их учреждения, специализированные институты гражданского общества, правоприменение, правовое информирование (включая правовое воспитание). Автор в полной мере разделяет это мнение, полагая, что борьба с преступностью с использованием средств криминально-правового комплекса имеет значительную специфику, поскольку речь идет о средствах, основной целью которых является именно борьба с преступностью, а не иные социально важные цели¹⁶.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что предложенные определения понятий ювенальной преступности и ювенальной уголовной политики не препятствуют тому, чтобы вопросы криминологической характеристики и этиологии образующих ювенальную преступность разновидностей преступности продолжали исследоваться.

Изучение динамики зарегистрированной преступности несовершеннолетних в России за четверть века показывает, что государственная политика борьбы с этим видом преступности претерпела существенные изменения. В течение последних 15 лет XX в. темпы роста регистрируемого объема преступности несовершеннолетних в России превышали аналогичный среднемировой показатель более чем в 2 раза. Если в период с 1981 по 1985 гг. среднегодовое число зарегистрированных преступлений несовершеннолетних составило 110,8 тыс., то в период с 1996 по 2000 гг. — 181,1 тыс. преступлений, то есть возросло почти на 70 %¹⁷. К концу XX в. в России ежегодно выявлялось около 200 тыс. преступлений несовершеннолетних. При этом фиксировалось до 100 тыс. общественно опасных деяний, совершенных детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности. Число ежегодно совершаемых подростками старше 16 лет административных правонарушений стало превышать 1 млн. Каждый третий несовершеннолетний правонарушитель нигде не учился и не работал.

Также весьма высокими темпами увеличился и показатель интенсивности преступности несовершеннолетних, оцениваемый при помощи специального коэффициента в расчете на 100 тыс. человек населения в возрасте 14–17 лет. В течение последнего десятилетия этот показатель увеличился почти наполовину.

¹⁴ Подробнее см.: Валуйсков Н.В. Концепция развития системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних в России. М.: ИГП РАН, 2010. С. 20–29.

¹⁵ Данный вывод, в сущности, совпадает с основными положениями прозвучавшего 12.12.2012 Послания Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 12.12. 2012).

¹⁶ Уголовную политику следует отличать от уголовно-правовой политики, которая является лишь частью первой. См., напр.: Сухарев А.Я., Алексеев А.И., Журавлев М.П. Основы государственной политики борьбы с преступностью. Теоретическая модель. М.: Норма, 1997. С. 24; Босхолов С.С. Основы уголовной политики. М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. С. 29.

¹⁷ См. подробнее: Валуйсков Н.В. Правовые проблемы предупреждения ювенальной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 175.

На негативные изменения в преступности несовершеннолетних указывали, в частности, показатели динамики тяжких преступлений. Например, абсолютное количество зарегистрированных разбойных нападений увеличилось в этот период в 4,2 раза, убийств — в 3,5 раза, грабежей — в 2,2 раза, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — в 2,2 раза.

На этом фоне удельный вес зарегистрированной преступности несовершеннолетних в общем объеме преступности снизился с 16 % в 1981 г. до 9 % в 2001 г., что, на наш взгляд, указывает прежде всего на значительное снижение в этот период активности правоохранительных органов в использовании мер уголовной ответственности для целей борьбы с преступностью несовершеннолетних. К 2006 г., в котором был зарегистрирован рекордный для новейшего времени объем преступности в России (3885373 преступления)¹⁸, число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними и с их участием, составило 150264 преступления или 3,9 % от общего числа зарегистрированных преступлений.

Как показали проведенные нами в 2010 и 2013 гг. опросы 54 экспертов из числа аспирантов, научных работников и преподавателей, принимавших участие в ежегодных Кудрявцевских чтениях Института государства и права РАН, а также сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел¹⁹, такое радикальное снижение удельного веса зарегистрированной преступности несовершеннолетних в общем объеме зарегистрированной преступности не могло быть вызвано естественными причинами, поскольку иные данные указывают на увеличение криминальной активности подростков в этот период в целом, в том числе появление множества новых форм такой активности. Более 60 % опрошенных нами специалистов считают, что этот статистический феномен порожден не только снижением уровня государственного внимания к проблеме, но профессиональной мотивацией сотрудников соответствующих подразделений правоохранительных органов.

В 2009 г. было зарегистрировано 94720 преступлений несовершеннолетних или на 18,4 % меньше, чем в 2009 г.; доля тяжких и особо тяжких

преступлений при этом уменьшилась на 18,5 %, по сравнению с предыдущим годом, и составила в абсолютном выражении 29613 преступлений. При этом доля зарегистрированной преступности несовершеннолетних в общем объеме зарегистрированной преступности составила 3,2 % на фоне снижения общего объема зарегистрированной преступности в 2009 г., по сравнению с 2008 г., на 6,7 %²⁰.

В 2012 г. было зарегистрировано всего 64270 преступлений, совершенных несовершеннолетними или в соучастии с ними, что на 10,6 % меньше, чем в 2011 г. При этом количество тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось более чем на четверть, по сравнению с 2011 г.²¹

К 2014 г. число зарегистрированных преступлений несовершеннолетних сократилось до 59240, что на 11,9 % меньше, чем в 2013 г. При этом доля тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, уменьшилась лишь на 5,8 %²².

Столь противоречивые статистические характеристики преступности несовершеннолетних, по нашему мнению, прежде всего указывают на *манипулятивный характер уголовной статистики* и, соответственно, на невозможность ее полноценного использования в качестве достоверного источника информации о современном состоянии преступности несовершеннолетних в России, а также в качестве надежного инструмента для построения модели борьбы с преступностью несовершеннолетних в современных условиях.

Преступность в отношении несовершеннолетних представляет собой еще более значительную социальную проблему, даже в статистическом отношении.

В 2008 г. число насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних составило 62175 (в том числе изнасилований — 1337, насильственных действий сексуального характера — 2184, понуждения к действиям сексуального характера — 48, полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, — 3875, развратных действий — 1358, вовлечения в занятие проституцией — 117), то в 2012 г. число таких преступлений снизилось до 45965, из которых в отношении малолетних было совершено 17521 преступление (38 %). Свыше 6000 насильственных преступлений было совершено членами семьи ребенка, 4580 — родителями. В течение 5 лет объем заре-

¹⁸ См.: Состояние преступности в России за 2006 г. М.: ГИАЦ МВД России, 2007. С. 3.

¹⁹ Опросы в форме анонимного анкетирования проводились среди сотрудников, докторантов и аспирантов сектора уголовного права и криминологии Института государства и права РАН, Ростовского государственного университета, участников Кудрявцевских чтений, сотрудников профильных подразделений органов внутренних дел г. Москвы, Московской области, Кабардино-Балкарской Республики, Ставропольского края, Ростовской области. Количество респондентов: 54.

²⁰ URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 01.03.2010).

²¹ URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 10.03.2015).

²² URL: <https://mvd.ru/reports/item/2994866/> (дата обращения: 15.03.2015).

гистрированной внутрисемейной преступности увеличился более чем на треть²³.

В 2010 г. в отношении подростков было совершено 97,1 тыс. преступлений, то есть на 8,2 % меньше, чем в 2009 г. (105,8 тыс. преступлений). Преступления сексуального характера составили 9,8 % преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. В том же году было зарегистрировано 9,5 тыс. преступлений, предусмотренных статьями гл. 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», по которым потерпевшими были признаны 6927 несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 240 УК РФ (вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетнего). Хотя в 2011 г. число несовершеннолетних, признанных жертвами преступлений, снизилось до 93 тыс.²⁴, а в 2012 г. почти до 80 тыс., каждое пятое из них было тяжким или особо тяжким преступлением (в том числе более 1000 убийств и случаев умышленного причинения вреда здоровью).

В 2013 г. органами прокуратуры было выявлено 743342 нарушения прав несовершеннолетних²⁵. Однако доля деяний, содержащих признаки преступлений, в общем объеме выявленных нарушений, судя по данным отчетности за 10 месяцев органов прокуратуры в 2013 г., не превышает 1 %²⁶.

В том же году общее число преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, практически не изменилось (84,1 тыс.). На этом позитивном фоне происходил существенный рост числа несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений в результате насильственных действий членов их семей, проживающими совместно с ними. Если в 2011 г. таких подростков было 5354 чел., то в 2013 г. — 8328 чел. или на 36 % больше. Одновременно росло число преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних их родителями или иными законными представителями. Их доля от общего числа жертв преступлений рассматриваемой категории: в 2011 г. — 64,2 % (4091 чел.),

в 2012 г. — 66,4 % (4880 чел.), в 2013 г. — 70,1 % (5423 чел.). В этой связи необоснованной выглядит практика смягчения ответственности в отношении родителей, которые не исполняют своих обязанностей. В 2011 г. по материалам органов внутренних дел были лишены родительских прав 21,8 тыс. родителей, в 2012 г. — 17,8 тыс., в 2013 г. — 14,7 тыс.²⁷

На сегодня проблема наркотизации подростковой среды, которая имеет *двойное криминализирующее действие* (фактор вовлечения несовершеннолетних в преступную активность и виктимизирующий фактор), приобрела критическую для страны остроту. Эта острота определяется не столько числом зарегистрированных преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 18 лет и связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сколько числом подростков, ставших наркоманами. По оценкам политического руководства страны, ситуация с наркоманией в России стала представлять угрозу для ее демографического благополучия. Реальное число потребителей наркотиков приблизилось к 2,5 млн чел. (почти 2 % населения России). При этом «в последние пять лет нижняя планка возраста, с которого наркотики начинают пробовать, опустилась до просто катастрофического уровня: 11–12 лет, это совсем дети, учащиеся 5–6 классов»²⁸.

В конце XX в. в России сформировалась устойчивая тенденция увеличения количества безнадзорных и беспризорных детей, нуждающихся в помощи государства, — наиболее значимого, по оценкам 64 % опрошенных нами специалистов, криминогенного фактора ювенальной преступности двойного действия. Если в первой половине 90-х гг. прошлого века сотрудниками органов внутренних дел ежегодно выявлялось и помещалось в центры временной изоляции для несовершеннолетних от 55 до 59 тыс. детей и подростков, то начиная со второй половины 90-х гг. их число стало устойчиво превышать 60 тыс. чел. Число лиц, лишенных родительских прав, в последнее пятилетие прошлого века возросло в 3 раза (с 11 до 35 тыс.), что не удалось компенсировать полностью и до настоящего времени. К 2010 г. численность несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, достигла 205,3 тыс. чел., в том числе в условиях социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних — 102,8 тыс. чел. и в социальных приютах —

²³ См.: Бастрыкин А.И. Ювенальная преступность в России: состояние и тенденции // Преступность и уголовная политика в современной России. Шестые Кудрявцевские чтения (Москва, 10 апр. 2013 г.): сб. науч. тр. / науч. ред. С.В. Максимов. М.: ИГП РАН, 2013. С. 76–78.

²⁴ См.: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

²⁵ См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ за 2013 г. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 12.06.2014).

²⁶ За 10 месяцев 2013 г. органами прокуратуры было выявлено более 595 тыс. нарушений в сфере соблюдения прав и интересов детей и приняты меры к возбуждению около 5000 уголовных дел. URL: <http://www.garant.ru/news/561427> (дата обращения: 21.11.2013).

²⁷ Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации. 2013 г. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/> (дата обращения: 15.02.2015).

²⁸ URL: <http://www.kremlin.ru/news/10986> (дата обращения: 18.04.2011).

31,9 тыс. чел. (в 2009 г. — 34,7 тыс. чел.)²⁹. Число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2011 г. составило 654,4 тыс. человек (2,6 % детского населения). Из них 82 % стали социальными сиротами вследствие лишения родителей родительских прав, в том числе от каждого десятого ребенка родители отказались при рождении. Тем не менее за 2006–2011 гг. число детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа, сократилось на 42 % (в частности в 2011 г. на 105,7 тыс. детей).

К началу 2011 г. в России были зарегистрированы 544,8 тыс. детей-инвалидов, из которых более 80 % воспитывались в неполных семьях, находящихся в тяжелом материальном положении³⁰.

Существование реального кризиса института семьи не вызвало сомнений ни у одного из опрошенных специалистов. Самым острым проявлением этого кризиса следует считать рост насилия в семье. Всего различным его формам ежегодно подвергается до 2 млн несовершеннолетних, 2 тыс. из них оканчивают жизнь самоубийством, более 50 тыс. убегают из семьи, спасаясь от жестокости родителей и родственников.

К сожалению, как показывает анализ, перечисленные выше факторы роста ювенальной преступности, не только не минимизируются, но, напротив, усиливаются действующей моделью ювенальной уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления. При этом, разумеется, нельзя не признать того, что в последние годы государство предприняло значительные усилия для того, чтобы создать правовые и организационные предпосылки для замены этой модели на более справедливую³¹.

На сегодня базовыми трендами ювенальной уголовно-правовой политики в России являются: 1) гуманизация сложившейся за десятилетия системы мер уголовной ответственности, применяемых в отношении несовершеннолетних, 2) ужесточение таких мер в отношении лиц, совершающих преступления, посягающие на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, иные права и законные интересы несовершеннолетних.

²⁹ См.: Государственный доклад Минздравсоцразвития РФ от 17.11.2011 «О положении детей в Российской Федерации» (2010 г.). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55087982> (дата обращения: 15.01.2012).

³⁰ См.: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

³¹ См., напр.: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761; Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. от 04.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; Проект федерального закона № 421465-6 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». URL: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2014).

Эти тренды, в сущности, являются взаимодополняющими, но не равнозначными с точки зрения их «равновесности». Даже в формально-правовом отношении они редко бывают сбалансированными.

В частности, Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ³² ст. 88 УК РФ была дополнена новой ч. 6¹, согласно которой в случае назначения несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, *должен быть сокращен наполовину*. Тем самым законодатель не просто расширил пределы судебного усмотрения при решении вопросов определения меры уголовной ответственности, соразмерной общественной опасности содеянного, а изменил сами границы этой общественной опасности. Всего с момента вступления в силу действующего УК РФ (01.01.1997 г.) в него было внесено 23 изменения, непосредственно направленных на регламентацию уголовной ответственности несовершеннолетних. При этом не учитываются изменения, относящиеся к регламентации уголовной ответственности лиц вне связи с их возрастом.

Тем же Федеральным законом УК РФ был дополнен новой ст. 127¹, в п. «б» ч. 2 которой была установлена повышенная ответственность (вплоть до 10 лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет и с ограничением свободы на срок до 2 лет) за куплю-продажу человека, совершение иных сделок в отношении человека, а равно за совершенные в целях эксплуатации человека его вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение, если эти действия совершены в отношении заведомо несовершеннолетнего. Одновременно было криминализировано использование труда несовершеннолетнего, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае если лицо по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг) (п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ «Использование рабского труда»). Спустя 8 лет Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ признак «заведомость» был исключен числа признаков соответствующих составов преступлений³³, что, на наш взгляд, существен-

³² См., напр.: Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

³³ См., напр.: Там же.

но повысило уровень потенциальной применимости ст. 127¹ и ст. 127² УК РФ.

Второй тренд, как показывает анализ, проявляется значительно ярче первого. С момента вступления в силу действующего УК РФ (01.01.1997) в него было внесено 55 изменений, непосредственно направленных на обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних от преступных посягательств, в том числе посредством криминализации новых видов общественно опасных деяний в отношении несовершеннолетних, например, таких как изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹ УК РФ)³⁴ и получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹ УК РФ)³⁵.

Непредвзятый анализ этих трендов ювенальной уголовной политики показывает, что простой (реактивный) подход к решению проблем минимизации или компенсации факторов роста ювенальной преступности и отдельных ее видов вряд ли может гарантировать успех.

В этой связи считаем целесообразным поставить вопрос о необходимости разработки Концепции ювенальной уголовной политики, которая бы соответствовала общей стратегии борьбы с ювенальной преступностью, включающей, помимо ранее указанных мер криминально-правового комплекса, еще и политические, экономические, правовые и организационно-правовые меры иной отраслевой принадлежности, информационные, медицинские, технические и иные меры.

В Концепции ювенальной уголовной политики, помимо уже рассмотренных положений, описывающих состояние, тенденции, факторный комплекс и прогноз изменений ювенальной преступности, должны найти отражение и иные ее обязательные элементы: система основных понятий, принципы, цели, задачи, основные ожидаемые результаты и ключевые показатели эффективности такой политики, основные направления ювенальной уголовной политики.

В число основных принципов ювенальной уголовной политики, на наш взгляд, необходимо включить принцип самостоятельности (обособленности) данного направления социальной политики, предполагающей непрерывное постоянное и скоординированное осуществление данной функции специализированными органами власти (законодательными, исполнительными, судебными, контрольными) или специализированными подразделениями соответствующих органов власти, координацию соответствующей деятельности, на наш взгляд, целесообразно возложить на

специальную Государственную комиссию по делам несовершеннолетних при Президенте РФ.

Одновременно считаем необходимым внести изменения и в Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»³⁶, дополнив его новой статьей следующего содержания:

«Статья 16.2. Государственная комиссия по делам несовершеннолетних при Президенте Российской Федерации

1. Координацию деятельности федеральных органов государственной власти, наделенных полномочиями в сфере защиты прав и законных интересов детей, включая законодательскую, исполнительную, судебную и контрольную деятельность, осуществляет Государственная комиссия по делам несовершеннолетних при Президенте Российской Федерации.

2. Положение о Государственной комиссии по делам несовершеннолетних при Президенте Российской Федерации и ее состав утверждаются указом Президента Российской Федерации по согласованию с высшими органами законодательной и судебной власти Российской Федерации».

Список литературы:

1. Бастрыкин А.И. Ювенальная преступность в России: состояние и тенденции // Преступность и уголовная политика в современной России. Шестые Кудрявцевские чтения (Москва, 10 апр. 2013 г.): сб. науч. тр. / науч. ред. С.В. Максимов. М.: ИГП РАН, 2013. С. 76–78.
2. Бочкарёв С.А. Состояние уголовного права: «пороги» и «пороки» научного осмысления // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 58–71.
3. Бочкарёв С.А. Квазиценность современного учения об объекте преступления // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 125–132.
4. Босхолов С.С. Основы уголовной политики. М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. 293 с.
5. Валуев Н.В. Концепция развития системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних в России: науч.-практ. пособие. М.: ИГП РАН, 2010. С. 20–29.
6. Валуев Н.В. Правовые проблемы предупреждения ювенальной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2002. 178 с.
7. Волошин В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 61 с.
8. Миненок М.М. Криминальное насилие несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2005. 217 с.
9. Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Криминологическое, уголовно-правовое и процессуальное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. 43 с.
10. Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: Концепция, история, современность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2002. 41 с.
11. Сухарев А.Я., Алексеев А.И., Журавлев М.П. Основы государственной политики борьбы с преступностью. Теоретическая модель. М.: Норма, 1997. 64 с.
12. Шульц В.Л., Бочкарев С.А. Двойственность в понимании современной уголовной политики // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 122–133.

³⁴ Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

³⁵ Федеральный закон от 28.12.2013 № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6945.

³⁶ Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

On juvenile crime and the concept of juvenile criminal policy

Valuyskov N.V.,

PhD in Law, Doctoral student-intern

Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences

E-mail: criminal_law@igpran.ru

Abstract. Examines concepts, status, trends, key factors of juvenile delinquency and juvenile criminal policy. This article uses the results of the author in 2010, and 2013 surveys of experts including researchers and teachers of criminal law and criminology, Federal statistics juvenile crime and crimes committed against minors, the content analysis of state reports on the situation of children in the Russian Federation. Introduces and justifies the proposal to adopt the Concept of juvenile criminal policy and the establishment of the State Commission on juvenile Affairs under the President of the Russian Federation.

Keywords: juvenile crime, crimes of minors, crimes against minors, juvenile criminal policy.

References:

1. Bastrykin A.I. Juvenal'naja prestupnost' v Rossii: sostojanie i tendencii // Prestupnost' i ugovolnaja politika v sovremennoj Rossii. Shestyje Kudrjavcevskie chtenija (Moskva, 10 apr. 2013 g.): sb. nauch. tr. / nauch. red. S.V. Maksimov. M.: IGP RAN, 2013. S. 76–78.
2. Bochkarov S.A. Sostojanie ugovolnogo prava: «porogi» i «poroki» nauchnogo osmyslenija // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 1 (2). S. 58–71.
3. Bochkarov S.A. Kvazicennost' sovremennogo uchenija ob ob#ekte prestuplenija // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 3 (4). S. 125–132.
4. Bosholov S.S. Osnovy ugovolnoj politiki. M.: Centr JurInfoR, 2004. 293 s.
5. Valuyskov N.V. Konceptija razvitiya sistemy mer bor'by s prestupnost'ju nesovershennoletnih v Rossii: nauch.-prakt. posobie. M.: IGP RAN, 2010. S. 20–29.
6. Valuyskov N.V. Pravovye problemy preduprezhdenija juvenal'noj prestupnosti: dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov n/D, 2002. 178 s.
7. Voloshin V.M. Ugolovno-pravovaja politika Rossii v otnoshenii nesovershennoletnih pravonarushitelej i rol' otvetstvennosti v ee realizacii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Ekaterinburg, 2008. 61 s.
8. Minenok M.M. Kriminal'noe nasilie nesovershennoletnih: dis. ... kand. jurid. nauk. SPb, 2005. 217 s.
9. Min'kovskij G.M. Lichnost' nesovershennoletnego prestupnika i sovremennye problemy bor'by s prestupnost'ju nesovershennoletnih v SSSR. Kriminologicheskoe, ugovolno-pravovoe i processual'noe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 1972. 43 s.
10. Pudovochkin Ju.E. Juvenal'noe ugovolnoe pravo: Konceptija, istorija, sovremennost': avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Volgograd, 2002. 41 s.
11. Suharev A.Ja., Alekseev A.I., Zhuravlev M.P. Osnovy gosudarstvennoj politiki bor'by s prestupnost'ju. Teoreticheskaja model'. M.: Norma, 1997. 64 s.
12. Shul'c V.L., Bochkarev S.A. Dvojstvennost' v ponimanii sovremennoj ugovolnoj politiki // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 122–133.